

Питерская «Гоголиада»

➤ Наш Алексей Вотяков не разочаровал своих земляков

С 1 по 19 АПРЕЛЯ в Мариинском театре Санкт-Петербурга состоялся музыкальный фестиваль, приуроченный к 200-летию Николая Гоголя. В его рамках прошла мировая премьера одноактной комической оперы «Коляска», художником-постановщиком которой выступил Алексей Вотяков – главный художник нашего драматического театра.

Объективности ради необходимо уточнить, что в день открытия музыкального фестиваля на сцене Мариинского театра прошло «три мировых премьеры в одной». Как такое может быть? Объясняю.

Празднование 200-летия со дня рождения Николая Васильевича Гоголя в Мариинке включало в себя десять оперных произведений на гоголевские сюжеты, имевшихся в репертуаре этого театра. Но открылся фестиваль мировой премьерой «Гоголиада» (название сие придумано с подачи маэстро Гергиева, который является и художественным руководителем проекта), объединившей три одноактных оперы по одноименным повестям Гоголя: «Тяжба», «Шпонька и его тетушка» и «Коляска». Все три вещи написаны молодыми российскими композиторами, поставлены опять же молодыми российскими режиссерами, а декорации к ним сделаны тоже молодыми российскими художниками-сценографами. Среди таковых – главный художник драматического театра имени Пушкина Алексей Вотяков, ставший художником-постановщиком оперы «Коляска».

– Как я оказался в этом проекте? – рассказывает Алексей. – Дело в том, что еще несколько лет назад Мариинский театр объявил конкурс среди молодых композиторов. По условиям нужно было написать одноактную оперу, взяв за основу какое-либо произведение Гоголя. Не секрет, что в последнее время композиторы неохотно или мало работают в жанре новой оперы. В итоге приоритет отдали трем молодым авторам – Светлане Нестеровой, Анастасии Беспаловой и Вячеславу Круглику. А через некоторое время мне позвонил Максим Кальсин (режиссер, выпускник Камы Гинкаса, поставивший в свое время в нашем театре спектакль «Полковник Птица». – Прим. авт.) и сказал, что трех лучших учеников Камы Миновича Мариинский театр выбрал на постановку трех одноактных опер. В их число попал и Максим, который предложил поработать с ним над «Коляской». С Кальсиным мы достаточно много ставили в других городах, поэтому хорошо понимаем друг друга. Я приехал в Питер, мы дважды встречались с Гергиевым, он одобрил нашу историю, и мы потихоньку начали «запускаться». Но постепенно все как-то затихло. Решив, что проект «заморожен» до лучших времен, вернулся в Магнитогорск. И вот спустя два года история «выстрелила» снова: оказалось, что музыкальный фестиваль в Мариинке будет открываться 1 апреля нашей премьерой, и я вновь поехал в Санкт-Петербург, хотя времени на подготовку оставалось очень мало.

– Ударим новым спектаклем по кризису?

– (Смеется.) Все-таки затраты на «Гоголиаду» пришлось несколько снизить. Однако даже самая скромная постановка в этом театре несоизмерима по затратам с самыми масштабными спектаклями в провинции. Мариинский театр – настоящая «машина», супер-механизм. У них три прокатных площадки в Петербурге, две постоянно гастролирующие по миру труппы. Мариинский театр приглашает, конечно, иностранных звезд, но у них и самих сконцентрированы лучшие голоса в Европе. И балетная труппа очень мощная. В нашем проекте, например, занято три состава исполнителей разного возраста, среди которых есть и опытные солисты, и начинающие талантливые артисты, и воспитанники академии молодых певцов. В театре очень грамотный менеджмент и буквально все просчитано: если «продукт» будет продаваться, его нужно активно возить по стране и миру. А для этого необходимо иметь несколько составов.

У него до сих пор питерская прописка и большое желание работать в театре

– А почему постановка значится как мировая премьера?

– Потому что эта опера никогда и

нигде прежде не исполнялась.

– Каков результат вашей работы, как считаете?

– Наша «Коляска» – это законченная история, эдакий анекдотец, «милая безделица» с началом и концом. Две другие оперы поставлены по неоконченным произведениям Гоголя, что некоторым образом усложняло задачу режиссерам.

Наш результат всех порадовал – таково было общее мнение. Мы единственные из одноактных опер, которые прошли на ура без каких-либо серьезных замечаний. Кстати, на Пасхальной неделе в Москве прошли выступления оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева. Показательный момент: в столицу он повез не всю «Гоголиаду», а только отдельный «кусочек» – оперу «Коляска».

– Скажите, а Валерий Абисалович – персона недостижимая или вы имели возможность общаться с ним в процессе работы?

– Это очень непросто. У него все расписано даже не по часам, а по минутам. Обратил внимание, как в антракте, между двумя частями оперы, он, решая какие-то дела с пришедшими к нему людьми из

театра, ел из кастрюли борщик. Мы встречались с ним несколько раз и строго по делу. В первую встречу разговор шел об идее спектакля. Во вторую – он смотрел макет проекта. Третий раз общались, когда требовалось сильно урезать смету постановки, однако Валерий Абисалович пошел нам навстречу... За день до премьеры Гергиев прилетел из Нью-Йорка и пришел на оркестровую репетицию, а уже на следующий день дирижировал оркестром на нашем спектакле.

– Ему хватило одной репетиции?

– Он в первую очередь гениальный музыкант и один из самых выдающихся дирижеров. Наверно, если «выставлять» номера, то он будет или первым, или вторым в мире. Он очень тонко чувствует музыку, и любой оркестр, которым он дирижует, начинает играть и звучать совершенно по иному. Он, без сомнения, фигура мирового масштаба. У Гергиева существует свое понимание классики, неоклассики, модерна, свое видение того, что значит современный музыкальный спектакль. При этом у Валерия Абисаловича острый и быстрый ум. Зайдя на репетицию другой одноактной оперы, он буквально через несколько секунд

произнес: «Если я не понимаю, что происходит на сцене, значит, там ничего не происходит». Это, кстати, к вопросу об адекватности тех или иных режиссерских постановок. Конечно, Мариинский театр производит колоссальное впечатление. Это такая империя... Я убежден, что в театре не может быть никакого шатания-болтания, театр должен быть заточен под единое мнение. Существуют директорские театры, существуют театры художественных руководителей, но если нет единого мнения, коллективу это на пользу не идет. В театре люди должны жить в четкой системе координат, иначе начинается внутреннее разбалтывание «организма». Мариинский театр заточен под Валерия Абисаловича Гергиева. Там без его ведома не делается ничего.

– Как вы считаете, драматические режиссеры без страха идут работать в оперу? Все-таки несколько иная специфика.

– А разницы нет. Драматические режиссеры любят работать в опере, потому что главное там – ее величество музыка, и все подчинено только ей. В опере нет такой возможности экспериментировать, как в драме. Сужу даже по себе: я прекрасно знал, в какой мизансцене артист поет, в каком находится месте. И нужно было учитывать и акустику этого места, и все остальные нюансы. При этом я убежден: если декорации в опере работают только фоном, сколь бы великолепны они ни были, – это не современный театр.

– Вы жили и учились в Санкт-Петербурге. Не скучаете по этому городу?

– У меня и прописка до сих пор питерская. И друзья там. И приезжаю в Питер как домой. И больше десяти спектаклей я там поставил. Но в Магнитогорске мне легче. Там слишком много суеты. Я давно занимаюсь театром, мне это нравится. В Питере многие коллеги ушли в кино зарабатывать деньги. Я понимаю, что такого кино, в которое мне хотелось бы уйти, раз-два и обчелся. А сериалы – это рутина, это с концами. Все-таки работа в театре более живая, как ни крути...

Валерий Гергиев как-то заметил, что музыка ныне живущих композиторов находится в сфере главных интересов его театра. Вот почему он надеется, что «Гоголиада» не разочаровала зрителей, а результат получился не только интересным, но и впечатляющим ☺

НАТАЛЬЯ РОМАНЮК

P.S. «Российская газета» о премьеры «Гоголиады»: «По сути, юбилейный проект к 200-летию великого классика, задуманный Мариинским театром еще несколько лет назад, оказался не просто формальной акцией поминания и чествования заслуг Гоголя, а живым, шероховатым, как все молодое, высказыванием целого поколения. «Виновнику» юбилейного проекта при таком раскладе досталась роль не бронзового бюста, а лукавого современника, текст которого, перелопаченный молодыми композиторами, либреттистами, художниками и режиссерами, легко вступил в диалог и с буколической «Коляской» и с рок-ритмом «Шпоньки» и с вокальным «галопом» «Тяжбы...»

➤ У Валерия Гергиева весь день расписан не по часам, а по минутам